

УДК 343.9.018
ББК 67.515

М.М. Бурбыка
*доктор юридических наук, доцент,
Сумский государственный университет,
г. Сумы, Украина*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВОСУДИЯ В УКРАИНЕ СРЕДСТВАМИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье прослеживается путь развития законодательства Украины в сфере противодействия посягательствам на правосудие средствами уголовного законодательства. Хронологические рамки охватывают период развития уголовного законодательства в указанной сфере со времен Киевской Руси до настоящего времени. В статье очерчена система уголовных правонарушений против правосудия и наказаний за их совершение на разных этапах исторического развития, что позволило сформулировать рекомендации по усовершенствованию законодательства об ответственности за уголовные правонарушения против правосудия. Определен ряд проблемных вопросов, в том числе о соотношении понятий «правосудие» и «судопроизводство». В результате исследования сформулирован иной подход к рассмотрению преступлений против правосудия и высказано предложение о новеллизации названия самостоятельного раздела Особенной части УК Украины о преступлениях данного вида. Исследован правовой опыт уголовно-правовой охраны системы правосудия с привлечением нормативно-правовых актов, различных доктринальных подходов, отраженных в работах В. Бурдина, В. Гончаренко, С. Мирошниченко, П. Мамонтова, В. Тация, Ю. Шемчученко и др. Отмечены актуальные проблемы теории и практики квалификации и предупреждения преступлений в сфере правосудия. Представлены выводы и рекомендации для совершенствования национального механизма уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; уголовно-правовая охрана; противодействие преступности; преступления против правосудия.

M.M. Burbyka
*Doctor of Law, Associated Professor,
Sumy State University,
Sumy, Ukraine*

CERTAIN ISSUES OF JUSTICE PROTECTION IN UKRAINE BY MEANS OF CRIMINAL LEGISLATION

Abstract

The article presents development process of Ukrainian legislation in terms of offenses against public justice counteraction by means of criminal legislation. The studied development process lasts since Kievan Rus' till modern times. The article describes criminal offenses against public justice system and system of punishment according to different times of historical development. This allowed author to give some recommendations on legislation improvement related to criminal offenses against public justice. The author defines certain issues, including terms of «justice» and «judicial proceedings» relation. As result of the research the author develops a new approach to criminal offenses against public justice consideration and suggests novelisation of the title of related article in the Special Part of the Criminal Code of Ukraine. The author also studied legal experience of justice system protection through criminal law involving legislation, different theoretical approaches considered in works by V. Burdin, V. Goncharenko, S. Miroshnichenko, P. Mamontov, V. Tacij, Ju. Shemchuchenko etc. The author also refers to current problems of crimes against justice classification and prevention and provides his conclusions and recommendations on national criminal regulation mechanism improvement.

Key words: criminal law policy; criminal law security; crime counteraction; justice crime.

Правосудие – это особый вид государственной деятельности, который осуществляется судом в соответствии с законом, его содержание заключается в рассмотрении и разрешении судебных дел с целью обеспечения гарантированных Конституцией Украины и законами прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общества и государства, результатом чего является постановление правосудного судебного решения, имеющего общеобязательный характер. Исходя из этого разрешение конкретного судебного дела с нарушением закона и постановлением неправосудного судебного решения уже не может быть собственно правосудием, а поэтому оно (правосудие) само требует защиты как «извне», так и «изнутри», в том числе и с помощью уголовно-правовых средств. Как отметила Г. Каныгина, судьи как носители судебной власти должны быть защищены государством, и когда человек обращается в суд, он должен знать, что закон защищает судью, а, следовательно, у последнего есть обязанность защитить права того, кто обращается [3]. Но, как отметил генеральный секретарь Совета Европы Т. Яглан, если поведение, связанное с коррупцией, допускается в их собственных рядах, его коррозионное воздействие распространяется как болезнь, имеет опустошающий эффект на доверие граждан [10].

Проблема защиты правосудия становится особенно актуальной в настоящее время, поскольку раздается все больше призывов, с одной стороны, к ликвидации «избирательного правосудия», а с другой стороны, к ограждению судебной власти от вмешательства в ее деятельность. Исследованию системы уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против правосудия, уделяли внимание многие ученые, а именно: В. Бурдин, В. Гончаренко, В. Грищук, И. Дришлюк, С. Мирошниченко, П. Мамонтов, Я. Падох, Л. Палюх, В. Таций, Ю. Шемчученко и др. Опубликованные работы внесли много нового в теорию и практику квалификации и предупреждения преступлений в сфере правосудия, создали научный фундамент для дальнейших исследований. В то же время представляется, что на современном этапе развития науки избранная тема исследована еще недостаточно.

История развития украинского законодательства свидетельствует о том, что законода-

тель постоянно уделял особое внимание уголовно-правовой охране интересов правосудия. Нормы об ответственности за преступления против правосудия содержались еще в Русской Правде, Литовских статутах 1529, 1566, 1588 гг., «Правах, по которым судится малороссийский народ» 1743 г., Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845, 1857, 1866, 1885 гг. и др.

Необходимо отметить, что в науке, к сожалению, нет единого общепринятого подхода к периодизации истории развития украинского законодательства. Одной из наиболее аргументированных является следующая периодизация законодательства Украины, которая учитывает специфику соответствующих периодов в развитии Украинского государства: 1) период Киевской Руси (X–XII вв.); 2) польско-литовский и казацкий период (XIV–XVII вв.); 3) период нахождения Украины в составе России и Польши (XVII–XVIII вв.); 4) период нахождения Украины в составе Российской империи и Австро-Венгрии (XIX в.–1917 г.); 5) советский период (1917–1991 гг.); 6) современный период (с 1991 г.) [2, с. 37].

Уже на начальном этапе развития уголовного законодательства в период Киевской Руси в Русской Правде предусматривалась ответственность за преступные деяния, которые совершались в отношении лиц, осуществляющих правосудие, и против правосудия. Так, ст. 22 Краткой редакции Русской Правды предусматривала ответственность за убийство княжьего тиуна, который был наделен судебной властью и осуществлял ее в княжестве. В Пространной редакции Русской Правды предусматривалась ответственность за убийство представителя судебной власти, незаконное вмешательство в деятельность суда, а также за обвинение в совершении преступления невиновного лица и за заведомо неправдивый донос [14, с. 47–62].

В XIV в. украинские земли входили в состав нескольких соседних государств, и на их территории, соответственно, действовали различные источники права: Русская Правда, Литовские статуты, римское право, в Карпатах во многих селах было распространено молдавское право, городам было предоставлено Магдебургское и Хелмское право. Уголовно-правовые нормы польско-литовского периода, в частности привелеи, защищали правосудие путем декларирования его общих

принципов, а именно: о необходимости вынесения справедливых судебных решений, об установлении определенных сроков рассмотрения дел в судах, а также содержали нормы о назначении лиц, осуществляющих правосудие, т.е. воеводских и уездных судей, о праве феодалов осуществлять суд над зависимым населением. Литовские статуты к преступлениям против порядка управления и суда относили фальшивомонетничество, подделку печатей, документов, лжеприсягу, лжесвидетельство в суде и сопротивление администрации. Под преступлениями против общественного порядка понимали сокрытие преступлений [7, с. 660].

К нормам, защищающим правосудие, относились и нормы статуты, которые предусматривали ответственность за взяточничество. Вне польско-литовского законодательства существовало правосудие Запорожской Сечи, которое происходило в соответствии со старинными обычаями, «словесным» правом и здравым смыслом. Суд возглавлял войсковой судья, который был вторым лицом после кошевого атамана. Избирались они ежегодно простым голосованием, а поэтому правосудие находилось под постоянным контролем казачества, а в отдельных случаях ставилось выше гетманской власти. Так, в Конституции Филиппа Орлика закреплялось, что если кто-то из старшины, полковников, генеральных советников, знатных казаков и всех других урядников, а также из рядовых казаков совершит преступление, что вредит гетманской чести, являясь виновным в результате нечестивого умысла или случайно, в таком случае таких виновников (преступления) не должен карать сам ясновельможный гетман по собственной инициативе и мести, но такое правонарушение – и умышленное, и случайное – должно подлежать (рассмотрению) Генеральному суду, который должен вынести решение не снисходительное и лицемерное, а такое, которому каждый должен подчиняться как победенный законом.

С присоединением в 1654 г. Украины к России на ее территории стали действовать и украинские, и российские законодательные акты. Поскольку на тот период существенно увеличилось количество апелляций на решения судов и жалоб на неправомерные действия судей, Инструкцией гетмана Апостола 1730 г. с целью уменьшения количества таких апел-

ляций и жалоб была установлена ответственность судей за постановление неправосудного решения, за что «...судей тоже наказано или штрафовано, если доказана их необъективность». В 1743 г. были приняты «Права, по которым судится малороссийский народ», и хотя официально они не вступили в силу, но имели значительную распространенность на Украине и применялись в судах. Особые требования предъявлялись к лицам, отправляющим правосудие. Так, вийтами (судьями) и лавниками (судебными присяжными) могли быть избраны знатные мещане хорошего поведения, знающие право, не младше 25 и не старше 75 лет, не очень богатые, так как они привыкли ущемлять людей, но и не очень бедные, поскольку из-за бедности они будут рады служить, но не судить, а среднего достатка и не жадные (п. 1 Артикула 1 «О магистратах в привилегированных и урядников в непривилегированных городах» гл. 26).

Защита правосудия в «Правах, по которым судится малороссийский народ» осуществлялась путем установления уголовной ответственности за преступления против лиц, отправляющих правосудие, за преступления, которые совершаются участниками процесса, за преступления, совершенные судебными чиновниками. Оскорбление судьи наказывалось арестом на срок до шести недель, за причинение судье телесных повреждений предусматривалась ответственность в виде отсечения руки, а за убийство – четвертование. «Правами» предусматривалась ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Лжесвидетель подлежал казни или тому же наказанию, к которому могли привести или привели потерпевшего его показания. Подлежало наказанию в виде отсечения двух пальцев лицо, изобличенное в принесении ложной присяги. В то же время «Права» предусматривали ответственность самих судей за вынесение неправосудного решения или приговора. В зависимости от обстоятельств дела ответственность существовала начиная от возмещения материального ущерба и снятия с должности и вплоть до смертной казни или применения к судье такого же наказания, которое было назначено и исполнено в отношении невиновного (п. 7 Артикула 35 гл. 8) [8].

«Права, по которым судится малороссийский народ» были положены в основу «Собрания малороссийских прав» 1807 г., куда были

перенесены многие положения «Прав», в том числе и наказание за убийство, и оскорбление судьи и лавника. Однако «Собрание малороссийских прав», как и «Права, по которым судится малороссийский народ», официально в силу не вступили. Применение норм указанных правовых актов прекращается в Украине в 1840-х гг. в связи с распространением правовой системы Российской империи. С 1845 г. на территории Украины начинает действовать Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных», которое в дальнейшем неоднократно изменялось, действуя в редакциях 1857, 1866 и 1885 гг.

В Уложении редакции 1845 г. была выделена отдельная глава «О неправосудии», что позволяет сделать вывод о том, что правосудие впервые стало рассматриваться как самостоятельный объект уголовно-правовой защиты. В этой главе предусматривалась ответственность за неправосудное умышленное или ошибочное постановление приговора или решения, незаконное освобождение от наказания или его смягчение, назначение чрезмерно сурового наказания из корыстных или иных личных мотивов. Также предусматривалась ответственность должностных лиц, которые осуществляли надзор за законностью приговоров и решений, в частности прокуроров. В то же время ответственность за нарушения правил расследования уголовных дел, применение недозволенных методов следствия, непринятие надлежащих мер к своевременному расследованию объединялись в отдельную главу «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде» [9]. В Уложении в редакции 1885 г. преступления против правосудия были размещены в разных его разделах: «О преступлениях и проступках против порядка управления», «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде», «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особым родам службы», «О самовольном присвоении власти и о составлении подложных указов или предписаний» и др.

Только в начале XX в. система преступлений против правосудия приобрела более-менее четкое закрепление в уголовном законодательстве. Уголовное уложение 1903 г. содержит главу «О противодействии правосудию», объединившую преступления, совершаемые лицами, которые не являют-

ся представителями правосудия, но обязаны содействовать его отправлению, а также те, которые препятствуют исполнению задач правосудия. Деяния, которые ранее объединялись в главе «О неправосудии», теперь расположены среди преступлений, совершаемых на службе государственной или общественной. Тут были и такие нормы: подстрекательство к совершению преступления и непринятие мер к задержанию преступника, проведение обыска, осмотра, выемки с нарушением установленного порядка, получение взятки присяжным заседателем, разглашение последним тайны совещательной комнаты, а также отказ присяжного заседателя от исполнения обязанностей [12, с. 278].

С установлением на Украине советской власти первый Уголовный кодекс, принятый в 1922 г., не содержал отдельный раздел о преступлениях против правосудия, а такие составы преступлений были рассредоточены в разделах «О преступлениях против порядка управления» и «О должностных преступлениях». Кодекс предусматривал ответственность за постановление судьями из корыстных или иных личных мотивов неправосудного приговора, за неисполнение без уважительных причин своих обязанностей народными заседателями, за незаконный привод, за незаконное задержание, за принуждение к даче показаний, за недонесение о преступлении и др. [13].

Последующий Уголовный кодекс Украины 1927 г. в плане ответственности за преступления против правосудия существенно не отличался от предыдущего. В нем также не было отдельного раздела о преступлениях против правосудия, а нормы, которые предусматривали ответственность за эту категорию преступлений, содержались в разделах «Государственные преступления», «Преступления против порядка управления», «Должностные преступления». Наряду с нормами, содержащимися в кодексе 1922 г., кодекс 1927 г. содержал новые нормы, такие как уклонение свидетеля от явки или отказ от дачи показаний, воспрепятствование явке свидетеля, уклонение эксперта, переводчика или понятого либо отказ от выполнения обязанностей, провокация взятки с целью последующего изобличения взяткодателя и др. [5].

Дальнейшее развитие законодательства повлекло увеличение перечня составов пре-

ступлений, посягающих на правосудие, что в конечном итоге способствовало выделению ответственности за преступления против правосудия в отдельную главу VIII «Преступления против правосудия» Уголовного кодекса УССР 1960 г. Глава располагалась между должностными преступлениями и преступлениями против порядка управления и насчитывала 15 составов преступлений.

Анализ этих составов свидетельствует, что понятие правосудия не сводится только к деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел, а есть намного шире по содержанию. Именно поэтому в указанной главе действия представителей следствия, суда, исправительно-трудовых учреждений, организаций и отдельных лиц, от которых зависит исполнение задач правосудия, сведены к единому объекту посягательства – правосудию в понимании досудебной деятельности, судебного рассмотрения дел и деятельности, связанной с реализацией судебных решений [4, с. 116–123]. Кроме того, очевидно, что составы преступлений расположены в главе соответственно последовательности стадий уголовного процесса. Представляется, что такое объединение составов преступлений в главу «Преступления против правосудия» является не весьма обоснованным, поскольку, как отмечалось ранее, правосудие – это деятельность судов по рассмотрению и разрешению судебных дел, но никак не деятельность органов следствия, исправительно-трудовых учреждений и отдельных лиц.

Проведенный ранее анализ развития украинского законодательства о защите правосудия уголовно-правовыми средствами позволяет сделать предположение о том, что законодатель пошел по такому пути с учетом исторически сложившихся традиций (Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., глава «О неправосудии»; «Уголовное уложение» 1903 г., глава «О противодействии правосудию»), когда в главу о посягательствах на правосудие помещались составы преступлений с различными объектами посягательства. Не избежал этих противоречий и Уголовный кодекс Украины 2001 г., раздел XVIII которого «Преступления против правосудия» содержит составы преступлений, которые предусматривают ответственность за преступления, посягающие на общественные отношения как в сфере правосудия, так и в сфере досу-

дебного расследования, исполнения судебных решений. Исходя из непосредственных объектов этих преступлений они разделяются на следующие группы: преступления, которые посягают на конституционные принципы деятельности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда; преступления, которые посягают на жизнь, здоровье, личную безопасность, собственность судей, народных заседателей, присяжных и других участников процесса; преступления, посягающие на отношения, которые обеспечивают получение достоверных доказательств и истинных выводов в деле; преступления, посягающие на отношения, которые обеспечивают своевременное раскрытие и прекращение преступных посягательств; преступления, посягающие на отношения, которые обеспечивают надлежащее исполнение решений, приговоров, определений, постановлений суда и назначенного наказания [11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в этом разделе под правосудием понимается не только собственно судебная деятельность, а и деятельность других органов и лиц, которые содействуют деятельности суда по отправлению правосудия. К ним относятся органы дознания, досудебного следствия, прокуратуры, органы исполнения судебных решений, приговоров, определений и постановлений, представители адвокатуры и т.д. Такое понимание понятия «правосудие» в данном разделе вызывает существенные замечания, поскольку приводит к противоречию между родовым и непосредственным объектами. По логике в разделе о преступлениях против правосудия исходя из родового объекта должны быть собраны нормы, охраняющие деятельность именно судебных органов по отправлению правосудия. Другие же нормы, в которых непосредственные объекты касаются деятельности иных органов и лиц, должны быть исключены из этого раздела.

Выходы из сложившейся ситуации могут быть разные. Так, В.М. Бурдин отмечает, что этот вопрос может быть разрешен двумя способами. Во-первых, путем изменения названия разд. XVIII УК Украины для того, чтобы он охватывал не только преступления против правосудия, а и другие, которые посягают на связанные с правосудием отношения (в связи с проведением дознания, досудебного следствия, исполнения и отбытия наказания). Во-

вторых, путем исключения из разд. XVIII УК Украины тех составов преступлений, которые непосредственно не посягают на правосудие, а также уточнения отдельных составов преступлений [1, с. 76]. Л.М. Палюх предлагает определить родовой объект преступлений против правосудия как судопроизводство и установленный законом порядок исполнения судебных решений и, соответственно, закрепить это в названии раздела, а именно: «Преступления против порядка судопроизводства и исполнения судебных решений».

В связи с этим необходимо обратиться к определению понятия «судопроизводство». В самом обобщенном виде судопроизводство можно определить как деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к их компетенции, а также деятельность других субъектов, которые реализуют свои полномочия, вступая в процессуальные отношения с судом. Очевидно, что в процессуальные отношения с судом вступают и органы предварительного расследования, и органы исполнения наказания, а поэтому нет необходимости рас-

ширенного толкования правосудия в контексте разд. XVIII УК Украины, поскольку понятие «судопроизводство» в данном случае является более широким по отношению к понятию «правосудие», а правосудие выступает составной частью судопроизводства.

Такое определение понятия «судопроизводство» полностью корреспондирует с нормами УПК Украины 2012 г., который определяет уголовное производство как досудебное расследование и судебное рассмотрение, а также процессуальные действия в связи с совершением деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности. В соответствии со ст. 30 УПК Украины правосудие осуществляется в рамках уголовного производства, а согласно ст. 535 УПК только суд может обратить судебное решение к исполнению [6]. Таким образом, противоречия, о которых шла речь, могут быть устранены путем переименования разд. XVIII УК Украины «Преступления против правосудия» в раздел «Преступления в сфере судопроизводства».

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдин В.М. Актуальные проблемы преступлений против правосудия по УК Украины / В.М. Бурдин // Жизнь и право. – 2004. – № 2. – С. 74–77.
2. Гришук В.К. Кодификация уголовного законодательства Украины: проблемы истории и методологии / В.К. Гришук. – Львов : Свет, 1992. – 168 с.
3. Каныгина Г.В. Украинские судьи довольны принятыми вчера законами [Электронный ресурс] / Г.В. Каныгина. – Режим доступа: <http://statuspress.com.ua/ukrainian-news/ukrainskie-sudi-dovolny-prinyatymi-vchera-zakonami.html>.
4. Квасневська Н. Уголовное законодательство Украины о преступлениях против правосудия / Н. Квасневська // Вестник прокуратуры. – 2009. – № 4. – С. 116–123.
5. Криминальный кодекс УРСР. – Харьков : Юрид. изд. Наркомюста УССР, 1927.
6. Криминальный процессуальный кодекс Украины / Верховна Рада Украины. – Харьков : Право, 2012. – 391 с.
7. Падох Я. История украинского карного права. Энциклопедия українознавства / Я. Падох. – Киев, 1995. – 665 с.
8. Права, за якими судиться малороссийский народ. – Киев, 1997. – 547 с.
9. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988.
10. Сообщение пресс-службы Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sensor.net.ua/n244556>.
11. Сташис В.В. Уголовное право Украины. Особенная часть / В.В. Сташис, В.Я. Таций. – Харьков : Право, 2010. – 605 с.
12. Таганцев Н.С. Уголовное уложение от 22.03.1903 г. / Н.С. Таганцев. – СПб., 1904. – 339 с.
13. Уголовный кодекс УССР. – Харьков : Изд. Наркомюста, 1922. – 35 с.
14. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – М., 1994.

REFERENCES

1. Burdin V.M. Current problems of justice crimes according to the Criminal Code of Ukraine. [Burdin V.M. Aktual'nye problemy prestuplenij protiv pravosudija po UK Ukrainy]. *Zhizn' i pravo – Life and Law*, 2004, no. 2, p. 74–77.
2. Grishhuk V.K. Criminal legislation of Ukraine codification: problems of history and methodology. [Grishhuk V.K. Kodifikacija ugovolnogo zakonodatel'stva Ukrainy: problemy istorii i metodologii]. L'vov, Svet, 1992, 168 p.

3. Kanygina G.V. Ukrainian courts are satisfied with laws adopted yesterday. [Kanygina G.V. Ukrainskie sud'i dovol'ny prinjatymi vchera zakonami]. Available at: <http://statuspress.com.ua/ukrainian-news/ukrainskie-sudi-dovolny-prinyatymi-vchera-zakonami.html>.
4. Kvasnevs'ka N. Criminal legislation of Ukraine on crimes against justice. [Kvasnevs'ka N. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Ukrainy o prestuplenijah protiv pravosudija]. *Vestnik prokuratury – Prosecutor's office Bulletin*, 2009, no. 4, pp. 116–123.
5. The Criminal Code of the Ukrainian SSR. [Kriminal'nyj kodeks URSR]. Kharkov, USSR Narkomjust Law Publ., 1927, p. 72.
6. The Criminal procedure Code of Ukraine. [Kriminal'nyj procesual'nyj kodeks Ukrainy]. Kharkov, Law, 2012, 391 p.
7. Padoh Ja. History of Ukrainian Criminal law. Encyclopaedia of Ukraine. [Padoh Ja. Istorija ukrainskogo karnogo prava. Jenciklopedija ukraïnoznavstva]. Kiev, 1995, 665 s.
8. Rights that Little Russians fight for. [Prava, za jakimi sudit'sja malorossijskij narod]. Kiev, 1997, 547 p.
9. Russian legislation of X–XX Centuries: Vol. 6 of 9: Legislation of the 1st half of XIX Century. [Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t, T. 6 : Zakonodatel'stvo pervoj poloviny XIX veka.]. Moscow, 1988, pp. 248–249.
10. Council of Europe press office report. [Soobshhenie press-sluzhby Soveta Evropy]. Available at: <http://censor.net.ua/n244556>.
11. Stashis V.V. Criminal law of Ukraine. Special part. [Stashis V.V. Ugolovnoe pravo Ukrainy. Osobennaja chast']. Har'kov, Law, 2010, 605 p.
12. Tagancev N.S. The Criminal code dated 22.03.1903. [Tagancev N.S. Ugolovnoe ulozhenie ot 22.03.1903 g.]. Saint-Petersburg, 1904, 339 s.
13. The Criminal Code of the USSR. [Ugolovnyj kodeks USSR]. Har'kov, Narkomjust Publ., 1922, 35 p.
14. Chistjakov O.I. Russian legislation of X–XX Centuries: Vol. 1 of 9: Legislation of Ancient Russia. [Chistjakov O.I. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. T. 1 : Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi]. Moscow, 1994, pp. 47–62, 64–129.

Сведения об авторе

Бурбыка Михаил Михайлович – заведующий кафедрой права Сумского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Сумы, Украина; e-mail: kafedrapravasumdu@ukr.net.

Information about author

Burbyka Mihail Mihajlovich – Head of the Chair of Law of Sumy State University, Doctor of Law, Associated Professor, Sumy, Ukraine; e-mail: kafedrapravasumdu@ukr.net.